

D 171

9 апреля 1931 г.

ЦК ВКП (б).
Агитмассовый отдел

СПРАВКА

Для реализации постановления ЦК от 24.03 о плакатной литературе Агитмассовым отделом ЦК приняты следующие меры:

1. По предложению Агитмасса "ИЗОГИЗом" и Главлитом изъято 14 антисоветских плакатов⁵⁹⁷.

2. Состоялось 24/III собрание художников-коммунистов для проработки решения ЦК и намечения ряда конкретных мероприятий по оздоровлению и улучшению плакатного дела.

3. Выделенной на собрании специальной комиссией разработано 25 предложений по улучшению картинно-плакатного дела.

4. Создана инициативная группа по выработке устава Общества художников-плакатистов.

5. Организуется выставка плакатов с привлечением рабочей общественности.

6. Передана Пшеницыну в Культпроп заявка на 6 ответственных работников для "ИЗОГИЗа", но до настоящего времени работники не даны.

Ответственный инструктор ЦК по Агитмасс. отделу ЦК *Вовсы*

9/IV 1931 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 221. Л. 104.

⁵⁹⁷ Цензура вмешивалась в дела по изданию плакатов не единственный раз. Например, уже в 1922 г., т.е. сразу же после учреждения Главлита, его петроградское подразделение, Петрообллит, запретил 10 плакатов и картин (*Отчет о деятельности Ленгублита* 1 июня 1924 г. – ЦГАЛИ СПб. Ф. 31. Оп. 2. Д. 14. Л. 3). Но особенно активно вмешательство цензуры прослеживается после постановления ЦК *О картинно-плакатной литературе* от 11 марта 1931 г., когда срочно и необходимо было отреагировать на тот его пункт, в котором приказывалось «*расследовать вопрос о выпуске идеологически вредных плакатов и картин и привлечь к ответственности конкретных виновников*». При этом конкретные имена и вредные плакаты не указывались, чиновники должны были сами поторопиться отыскать таковые. Что они и делали (см., как пример, публикуемый ниже документ № 172). В одном только из циркуляров Главлита, разосланных «*всей сети*» сразу же, в марте 1931 г., «*объявляется список плакатов, подлежащих изъятию из продажи и списанию в макулатуру*», состоящий из 126 наименований (какие-либо конкретные причины уничтожения не указаны). [*ГАРФ. Ф. Р–4851. Оп. 4. Д. 5. Л. 24–27*]. Подобные списки рассылались постоянно и регулярно, потому что поиски мнимых врагов по всей стране продолжались. Особенно много работы у цензуры было в конце 1930-х гг. (см. ряд документов об этом ниже в наст. изд., а также примеч. 734).